

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

18+

Арабская дурочка

ЕВГЕНИЯ МАЙЕР

Евгения Майер

Арабская игрушка

«Автор»

2021

Майер Е.

Арабская игрушка / Е. Майер — «Автор», 2021

Меня похитили для развлечений в постели богатого араба. Но никто не знал, что это станет отправной точкой судьбоносных событий в моей жизни. Страна, в которой закон требует от женщины полного подчинения, не прощает роковых ошибок... Вас ждут сочные описания восточной страны, жаркие эротические сцены и безумная любовь арабских мужчин.

© Майер Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгения Майер

Арабская игрушка

Глава 1

Глаза завязаны тугой повязкой. Руки тоже. Но на ощупь это не жесткая бечевка, а атласная лента, от которой можно освободиться в считанные секунды.

Я должна сидеть в таком положении, пока мне не позволят снять ее или не снимут сами, сказала незнакомка, которая эти несколько дней была рядом со мной.

Как я сюда попала – не знаю.

Сильный грохот. Авария. Люди в черных масках с огромными дробовиками в руках. Речь совершенно непонятная, больше похожа на турецкий или арабский язык. Меня и еще троих девушек запихнули в большой грузовик, захлопнули дверь, и навалилась жгучая темнота. Нет, не потому что источник света здесь не предусмотрен, я неожиданно для себя просто отключилась. Потеряла сознание, как только машина тронулась, и мы отправились с похитителями в неизвестность.

Три дня назад...

Заканчивай рассматривать себя в зеркало, и так красотка! – Викки улыбнулась и толкнула меня в бок – Поедем сегодня на вечеринку?

Я только отмахнулась. Не любитель всего отвязного и клубного. А моя подруга – вечный завсегдатай шумных компаний, бурных тусовок в местном клубе или у кого-нибудь из студентов дома, пока родители отсутствуют.

– А что, сидеть за унылыми конспектами целыми днями – это твое единственное развлечение? – саркастично заметила подруга и скривилась.

– Между прочим, если бы я не сидела за, как ты говоришь, унылыми конспектами, то вчерашний тест ты бы провалила! – парировала в ответ.

Викки только хмыкнула. Знает, что неправа и будет все равно спорить!

– Если бы не я, ты бы превратилась в бабку с десятью кошками, которая на ужин смотрит очередную мыльную оперу, – вновь заспорила подруга.

Но ее иронию я не стала оспаривать. Иначе точно будет ссора. Как же мы, абсолютно разные, нашли друг друга и общаемся? Ответ я знала, но сама себе боялась признаться в собственной несостоятельности, как девушка. Викки нравилась парням на фоне меня еще больше. Мой образ: собранные в хвост волосы цвета белого золота, куча книг или тетрадей в руках, мешковатая одежда и отсутствие мейк-апа. Подруга же была любительницей мини и откровенных топов, красной помады и громкой музыки.

– Ханна, прекращай вредничать! Поехали! Там будет весело, потом посидишь со своими книжками, – Викки схватила меня за руку – Давай, одевайся, через двадцать минут приедет такси.

Поворчав, я нашла в своем гардеробе джинсы и свитшот.

– О, только не это! – воскликнула подруга, всплеснув руками – Ты бы еще халат натянула!

Она вытащила из своего шкафчика топ на тонких лямках.

– Бери!

– Не буду! – ответила я, – вообще все на виду, слишком глубокое декольте, да и ткань прозрачная!

– Ханна, не спорь – назидательно сказала Викки и, распустив мои светлые волосы из конского хвоста, решила ускорить процесс сборов. – Мы опоздаем, и виной этому будешь ты и твоя ханжеская натура!

Я молчала.

Как всегда, отличие от всеобщего демонстрирования прелестей под тонкой одеждой и открытыми вырезами сразу расценивается так, будто я монахиня, строго соблюдающая все моральные принципы. Спасибо, Викки хоть не упомянула, что в свои двадцать два я еще девственница. Сексуального богатого опыта, как у моей сумасбродной подруги, у меня не было.

Оглядела себя в зеркало и ужаснулась. Моя грудь без бюстгалтера вся просвечивала под топом из жоржета. Вид, как у проститутки!

– Викки, я не пойду! – возмутилась я – Ужасно и вульгарно!

Но моя подруга даже слушать не стала. Схватив за запястье, потянула на выход из нашей комнаты.

– Времени не осталось на раздумья, Ханна.

В клубе было очень душно. Секьюрити на входе мне напомнили огромных церберов пред вратами Ада. Афроамериканцы в черных футболках и с бронебойным выражением лица. Прямо холодок по спине! Полутьма, людские тела – потные, расслабленные от алкоголя и чего-то более противозаконного... Мне уже хотелось бежать отсюда без оглядки.

Я растеряннo стояла, скрестив руки. Викки ушла на поиски остальных девочек, в компании которых нам предстоит провести беспокойный и суматошный вечер. Безучастные взгляды окружающих еще больше усиливали мою панику. Может, сбежать, пока подружка отсутствует?

– Эй, Ханна, пойдем, – голос Викки заставил выдохнуть и обреченно плестись сквозь танцующих за шальной подругой.

Девочки много говорили, а я даже не пыталась вступать в беседу. Изредка ко мне обращалась Викки и задавала незначительные вопросы. Они пили мартини, громко смеялись, бегали курить в туалет, танцевать и знакомиться с парнями. Я спокойно взирала на бурное веселье, и тянула через трубочку второй по счету коктейль.

Но крепкий алкоголь, всеобщее расслабление под ритмичные звуки техно, deer-hause и остальной клубной музыки превращали девочек в пьяных неопрятных дурочек.

Викки, глупо улыбаясь, подседа ко мне и прокричала в ухо:

– Поехали в другой клуб, тут скучно.

Я посмотрела на одну из наших собеседниц. Ей точно было нескучно. Она чуть поодаль стояла около стены, обнимаясь с парнем. Правда, просто объятиями это было трудно назвать. Его руки уже задрали коротенькую юбку, поглаживали бедра и стремились попасть под трусики.

Я смущенно отвела взгляд.

Как же так, прямо при всех?!

– Я поеду домой. Не хочу больше никуда ехать.

Викки только отмахнулась. Под градусом ей не хотелось спорить со мной.

В такси сели я и трое девушек. Водителя заранее предупредили, что мы сначала едем по одному адресу, а потом всех остальных он везет на дальнейшие развлечения в ночной клуб.

Но домой мне не суждено было попасть. Девочки громко смеялись, и одна из них решила пофлиртовать с водителем, задавая каверзные вопросы, в которых скользил двусмысленный намек. И он, отвлекаясь от управления машиной, повернулся, чтобы в очередной раз ответить нахальной пассажирке, но не успел. В глаза ударил свет от встречного автомобиля, ослепляя и заставляя потерять ориентацию в пространстве.

Мне казалось, что мы переворачиваемся – с крыши на колеса и так несколько раз. Крик, звук битых стекол, ругательства – оглушающая какофония совершенно обездвигила меня. Я вжалась в сиденье и молилась. Хоть бы выжить – лишь одна мысль пульсировала в мозгу. Но машина, покрутившись по мокрому асфальту, съехала в кювет и остановилась. Боковая дверь неожиданно распахнулась, и меня за руку схватил мужчина. Маска на лице скрывала больше половины, а вид его был очень суровым.

Бандиты?!

Меня прошила страшная мысль. Для чего им молодые девушки? Все ж очевидно. Продажа в рабство, торговля телом и даже самое ужасное предположение – на органы. От шока я подчинялась захватчикам. Им ничего не стоило воспользоваться оружием, если с нашей стороны будет сопротивление.

Внутри грузовика, в который нас запихнули, было грязно. Это единственное, что я успела заметить, как вдруг провалилась в темноту. Черную, глубокую, будто бездонная пропасть. А потом я была словно под наркозом. Видимо для того, чтобы исключить любое возмущение или попытку побега они обкололи всех транквилизаторами. Перед глазами все плыло, тело ватное. Я временами слышала, что происходит рядом со мной. Но ничего не могла сделать. Ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Сиденья автомобилей, какие-то помещения, похожие на подвальные, а в одно из моих пробуждений мне показалось, что мы находимся как будто в самолете. Гул, от которого сразу пропал слух и возникло ощущения пробки в ушах. Я то приходила в сознание, то вновь отключалась.

Мое пробуждение от наркотического сна пришло ко мне в полутемной келье. Я чуть привсталала и огляделась. Голова еще шла кругом, и я со стоном опустилась обратно.

Где же я, и что произошло?! Припоминала аварию, вооруженных преступников и бес-связно мелькающие кадры происходящего перед затуманенным взглядом.

Шум от поворачивающегося ключа в двери заставил собраться и приготовиться к встрече с недоброжелателями. Но в комнату вошла девушка. Ее одеяние очень странное. В Америке так не одеваются. Больше было похоже на восточную культуру. Длинная в пол туника, которая закрывала полностью руки, и платок, повязанный настолько искусно, что я невольно залюбовалась. Сколько же ей потребовалось времени, чтобы зафиксировать его на голове? Волосы, оставаясь распущенными, были почти полностью закрыты. Только кончики черных как смоль волос выглядывали из-под тонкой ткани.

Она заметила мой пристальный взгляд и улыбнулась. Мне стало неловко. Ответную реакцию я точно пока что из себя не могу выдавить. Может она пришла меня убить или отравить?

– هل أنت جائعة؟ (араб.) – прошелестел ее голос, а мои глаза округлились.

Я поняла, что она не говорит по-английски, и расстроено ответила:

– Я не понимаю... -

– Ты голодна? – повторила вдруг она на чистом английском

– Кто ты? – в ответ удивленно спросила я. Нормальные люди бы задавали вопрос «Где я?», но мне захотелось узнать ее ближе.

Но она только улыбнулась. Уголки ее губ чуть дрогнули и приподнялись вверх. Мне нравилось ее рассматривать. Все движения невероятно грациозны, словно у черной пантеры, вошедшая девушка была по-кошачьи изящна. Она принесла поднос, на котором стояло две чашки с едой и кувшин с водой.

– Тебе нужно поесть, – заключила незнакомка и пошла к двери.

– Как долго меня здесь будут держать? – крикнула ей вслед я, но она, обернувшись, только вновь улыбнулась той странной загадочной улыбкой и исчезла за дверным полотном.

Я потянулась к еде. Пахло весьма аппетитно. Но тут же одернула себя. А что, если там наркотики и этим людям выгодно, чтобы я была как можно дольше в таком полусознании, когда не понимаешь, что происходит и творится вокруг?

Вновь вернулась на свою кровать. Теперь уже в полном бодрствовании я осмотрелась. Комната была небольшой, но чем-то походила на камеру. Здесь и место для сна, стол со стулом, рядом тумбочка, которая оказалась пустой, и тут же в углу, как у заключенных было место для гигиенических процедур: раковина и унитаз. Маленькое узкое окошко, находивше-

еся под потолком и закрытое решеткой, давало дневному свету проникать в темницу. Стены были серыми и только еще больше нагнетали мрачные мысли.

Сердце сжалось. Меня держат здесь для страшных целей – не убивают, не калечат, не пытаются насиловать. Зачем тогда я этим преступникам понадобилась? Мысли вновь прыгнули в карусель ужасающих фантазий. Или, может, они ждут, что я сойду с ума от звенящей тишины – одна без источников любой информации?

На следующее утро незнакомка снова пришла в мою темницу.

– Зачем меня здесь держат, отвечай! – схватила ее за запястье и потянула на себя, чтобы обратить внимание. Когда она пришла, делала вид, что равнодушна по отношению ко мне.

– Тебе, Ханна, нужно делать все, что прикажут, и ты вернешься обратно к себе домой, – выпрямилась и посмотрела прямо мне в глаза.

– А ты здесь прислуга? – я задала вновь вопрос, рассматривая единственную собеседницу за мои двое суток.

Девушка была старше меня лет на пять, может, чуть больше. Мне казалось, что ей около тридцати, не более. Черты лица женственные, не искусственные, как принято в современном мире: длинные черные ресницы, пухлые губы и ровный, смуглый цвет оттенок кожи.

– Пусть будет, как ты сказала, – в ее карих глазах блеснул загадочный огонек.

Она точно что-то скрывает!

Но меня тут осенило:

– Откуда ты знаешь мое имя?! – вскрикнула я

Незнакомка улыбнулась по-доброму, словно старшая сестра.

– Если ты хочешь вернуться домой, то лучше тебе подчиниться – вновь перефразировала она чье-то властное пожелание. – Меня зовут Далия...

– Очень приятно! Хотя бы скажи, где я, – буркнула себе под нос недружелюбно и вернулась на свою кровать.

– Узнаешь завтра.

Я только обреченно вздохнула. Бесполезно.

Она не будет мне помогать, хотя это и было очевидно. Девушка привыкла подчиняться, и ее жизнь течет именно в таком ритме. А я, свободная и никогда не бывшая в рабстве, не пойму и не буду даже стараться кому услужить!

– Ханна, послушай, ты сделаешь все, что попросят, а потом отправишься, куда захочешь. Тебе всего лишь надо быть послушной девочкой, – она неожиданно присела рядом и, взглянув вновь прямо в глаза, дотронулась до моей руки.

Я отвернулась. Ее просьбы совсем мне не интересны. Буду сидеть здесь, пока меня никто не трогает. Унылые часы без людей, без книг и гаджетов протекают долго и мучительно. Потерплю, думалось мне, но на следующий день все резко переменялось.

Далия пришла не с пустыми руками. Она принесла платье: длинное, с рукавами, изумрудного цвета, которое было расшито серебряными нитями по краям и вороту.

– Я помогу тебе одеться – предложила она и потянулась к моему топику, который стал грязным от носки в течение нескольких дней.

– Нет, – отшатнулась я. – Сама оденусь. Куда мы пойдем?

– Собираться на встречу, – усмехнулась Далия, и, видя, как я смущаюсь переодеваться при чужом человеке, и отвернулась.

Платье было мне по размеру, словно для меня его и шили. Моя тревога вновь охватила с новой силой. Что еще за странные встречи? С кем?

– Ты ведь знаешь, для чего меня держат. Скажи, зачем? – обратилась вновь к собеседнице, но она только поманила рукой и открыв тяжелую дверь повела по узкому коридору, больше напоминавшего подземелье.

По широкой винтовой лестнице мы поднялись и очутились сразу в небольшом просторном холле.

– Сюда, – махнула Далия

Я осматривала обстановку и не могла оторвать глаз. Это точно Арабские Эмираты или одна из подобных стран. Витиеватые узоры, причудливые колонны, упирающиеся в потолок с восточными орнаментами.

Мы вошли в огромную комнату с окнами в пол, за которыми виднелся невероятный по площади балкон. Здесь обстановка меня просто шокировала.

Я что, в доме у какого-то богатого шейха?!

Все дышало роскошью и невероятным лоском. Большая кровать, на которой поместилось бы сразу четверо людей, с пологом цвета топленого молока, вперемешку с золотыми полосками ткани. Балдахин тяжелыми волнами спускался и создавал впечатление шикарного царского ложа.

Я ступала по необычайно мягкому ковровому покрытию с толстым и длинным ворсом светло-коричневого цвета. Сколько же надо сил, чтобы производить здесь уборку? Мое внимание привлек очень низкий, но невероятно красивый угловой диван, который обит бордово-сиреневым покрытием. Узкий, но тянулся на несколько ярдов по всей комнате и вдоль окон. Я припоминала, что именно похожие диванчики бывают у турков: на эту мысль меня натолкнули подушки, расшитые золотыми нитями в тон. Здесь не было ничего лишнего. Столик из темного стекла, низкие тумбочки около кровати и большой четырехстворчатый деревянный шкаф, украшенный резьбой.

– Твоя новая комната, если будешь себя вести хорошо, – отвлекла меня от созерцания обстановки Далия.

Я нахмурилась. Условия весьма банальные – значит, и расплата будет до предела примитивной.

– Ты сказала, что меня отпустят, – произнесла я. Мне вовсе не хотелось здесь оставаться, несмотря на величественную обстановку, как для принцессы.

– Отпустят, только когда получат желаемое, – она опять загадочно улыбнулась.

– И что нужно? – напряглась я.

Конечно, до меня доходили весьма пикантные мысли, но представив, что это будет какой-нибудь старикашка, тут же бросало в холодный пот.

– Сегодня вечером все узнаешь. Я приду чуть позже, и мы с тобой подготовимся, – Далия исчезла за створками двери.

Я опустилась на диван. Вечные тайны уже надоели. Скорее всего, расплата интимом, и от осознания этого мне стало грустно. Я хотела, чтобы все было по любви – настоящей и взаимной, а будет по расчету какого-то богатого арабского извращенца!

Может, мне удастся сбежать?

– Да это не просто балкон, а целая терраса, – воскликнула я вслух, как только вышла на балкон.

Тут стояли пара стульев и небольшой столик белого цвета. Идеально для завтрака или романтического ужина!

Я облокотилась на перила.

По периметру стояли вооруженные люди в черных одеяниях: тюрбан, рубахи с длинными рукавами и воротниками-стойками, расшитые мелкими узорами, и штаны, похожие больше на шаровары. У каждого висела винтовка. Этих мусульманских охранников не менее восьми человек.

Сбежать точно не получится. Если только попробую спуститься – то сразу темные амбалы изрешетят меня. Вернулась в комнату и стала дожидаться Далии. Сразу осенила мысль – а

может, получится обмануть ее и найти другой способ побега? Есть ли внутри роскошного дворца охрана, которая стережет покой хозяев уже в самом доме?

Я на цыпочках подошла к двери и легонько толкнула ее. В коридоре никого. Сейчас, может быть, тот самый момент, когда нужно действовать! Чертово платье путается под ногами и мешает передвигаться быстро. Я торопилась и оборачивалась назад, вовсе не смотрела вперед, пока лицом не уткнулась в огромную скалу.

Подняла глаза и ужаснулась. Скала, конечно, образно, но тут название можно подобрать и более грозное.

Титан. Громадина. Ужасная, и вселяющая страх.

На меня сверху вниз смотрел мужчина. Белая рубашка на нем, как влитая, облегла рельефные бугры мышц. Смуглый, с черной щетиной, а во взгляде жуткий испепеляющий огонь.

– أين ذهبت؟! (Куда пошла?! – араб.) – ухнуло прямо над моей головой и мне захотелось присесть от испуга

Этот амбал сейчас свернет мне шею и все станет неважным. Я попятилась, но он опередил меня, схватив за локоть, потащил обратно в комнату. Первая попытка побега не увенчалась успехом, и лишь бы теперь не обернулось все гораздо худшим образом.

Грубо втолкнув меня в апартаменты, мужчина прошел по-хозяйски, осматривая все вокруг, будто сам здесь был в первый раз. Я сидела на краю кровати, боясь даже пикнуть. Наверное, он ищет предметы, с помощью, которых мне можно отсюда сбежать.

«Вот и охрана дома», – думала я, пока он, важно обойдя комнату, выглянул на балкон, видимо, удостовераясь, что те, кто бдит за порядком внизу, тоже начеку и знают обо мне.

– إذا حاولت الهرب مجددا، سأقتلك. (Если ты попытаешься сбежать, я убью тебя – араб.) – рявкнул он мне, и широкими шагами вышел прочь.

Я только покивала. Еще бы переводчика каждому из этих телохранителей! Но смысл был понятен, он чем-то пригрозил мне или пообещал жуткую расправу за мои попытки побега.

Вечером пришла наконец-то Далия и разбавила серую скуку от ожидания расплаты за свободу.

Она поманила меня рукой и повела по коридору в неизвестном направлении. Я в который раз отметила, что здесь было очень тихо. Словно кроме нас с ней больше никого и не существовало. Только эти гребаные секьюрити, которые, как призраки из-за углов появляются! Я шла за ней и испытывала раздражение.

– Далия, куда мы идем? – спросила я

Но она только остановилась и, распахнув двери, позвала меня войти.

Я не поверила своим глазам. Это была огромная купальня, в которой невероятной красоты ванна, по размеру похожая больше на бассейн, вся усыпанная лепестками от красных роз.

– Раздевайся – скомандовала она мне.

– Чего?! – удивленно уставилась на нее я

– Тебе нужно очиститься, – произнесла она, и с легкостью скинула с себя тунику, под которой ничего не оказалось.

На бортике купальни стояли флаконы. Они были стеклянные, фарфоровые, керамические, с причудливыми узорами и разными формами. Очевидно с маслами и всякими благовониями, арабскими женскими штучками, с которыми сейчас, видимо, решила меня познакомиться Далия.

Она по ступенькам спустилась вниз, странно улыбаясь. Мне стало дико некомфортно. Купаться с незнакомкой в бассейне абсолютно голой?! Если бы обстоятельства сложились несколько иначе, может меня и не напрягал бы получившийся расклад вещей, но в такой обстановке...

– Ханна, время идет... Он не будет ждать... – сказала она и тут же осеклась.

Я послушно стянула платье. Мыться, так мыться. Похоже, стараться увильнуть от ее причудливых приказов не удастся.

– Кто он-то? – пробурчала я, стараясь не глядеть на ее наготу.

Я сильно смущалась и вошла быстро в воду, чтобы хоть как-то скрыться от ее карих пронзительных глаз.

Далия брала по очереди флаконы и что-то перемешивала в деревянной чашке.

– Садись на бортик, – скомандовала она, и я нахмурилась.

Я стыдилась своего тела. Далия для меня чужой человек, несмотря на то, что женщина.

– Ханна, садись и закрой глаза. Тебе лучше подчиниться. Чем больше противишься, тем дольше будешь здесь. Хочешь домой? – и Далия сверкнула недовольно взглядом.

Ее раздражение сразу меня заставило сесть, как и приказывала Далия.

По моим плечам заскользили ее нежные руки, втирая маслянистую субстанцию, которая пахла чудесно. Было похоже на запах корицы, яблока и ванили.

– Расслабься и подчинись, Ханна. Я делаю последнее предупреждение. Если не хочешь, чтобы тебя держали еще парочка девушек, а то и... – Далия сделала паузу, а я ее сразу поняла. Вспомнила про тех страшных, в черных одеяниях, охранниках и стало жутко.

– Мне некомфортно, – пискнула я в свое оправдание.

– Тебе больно? – спросила тут же меня она.

– Нет.

– А что тогда тебя беспокоит? Мы одни, больше никого нет... – Далия улыбнулась, словно успокаивая нерадивого ребенка.

Я покивала. И то верно. Чего так напряглась?

Руки Далии порхали по моему телу, вызывая странные ощущения. Сладкие волны нежности раскатами проходили по всей коже, а по внутренней стороне бедер словно золотые нити тепла пронизывали каждую клеточку.

– Опустись в воду – шепотом приказала Далия.

Я переживала, что после масляных процедур стану как курица гриль – жирная кожа и неприятное чувство от пленки на коже, но нет. Бархатистость и необычайная мягкость, когда я прикоснулась к себе, меня удивили и поразили. Какие умницы арабские женщины, умеют ухаживать за собой и без дорогущих салонов!

– Что это за масло?

– Здесь много видов, – улыбается Далия – Есть змеиное масло. Это яд кобры, смешанный с подкожным жиром. А это, – указывая на почти черную смесь в стеклянном флаконе – масло семян черного тмина. Есть смесь масел: сандалового, кунжутного и миндального. Этот состав можно считать лечебным...

– Далия, что со мной будет? – вздохнула я, пока она накидывает мне на плечи широкую и длинную в пол махровую ткань, укутывая в плед.

– Будет только еще лучше, – она сверкнула чернотой глаз, и, обняв за талию, подтолкнула к выходу.

Мы вернулись вновь в шикарную спальню.

– Ты должна сидеть тихо, пока не стукнет дверь, и он сам не снимет тебе повязку, поняла? – напутствовала Далия, завязывая атласной красной лентой мои руки.

Махровый плед спустился с моих плеч, и я сидела с голой грудью, но прикрытыми полнотой ногами и бедрами.

– А я пойму, что он будет говорить? – сейчас почувствовала, прилив страха и паники, начала сыпать вопросами, потому что теперь-то я точно знаю – загадочный “ОН” сегодня не по моей воли лишит меня девственности. – Он старый? А ты будешь тоже присутствовать?

– Это не нужно будет тебе, – Далия приподняла брови в иригом жесте. – Если он захочет – то буду.

Краткость – точно про нее. Только таинственно улыбается и выполняет приказы Незнакомого Властелина.

На глаза мне легла черная бархатная повязка, и по коже побежали мурашки.

Далия ушла, а я осталась одна со своими страхами и накатывающим ужасом. Стоило ли ей говорить про свою невинность, спасет ли серьезное и непростое обстоятельство от “расплаты” телом? Вряд ли...

Скрип створок двери заставил вздрогнуть. Адреналин бил по вискам, и я еле сдерживалась, чтобы не сдернуть повязку. Мучительное ожидание конца просто убивало меня. А вошедший двигался бесшумно, как зверь, выслеживающий свою добычу, чтобы не спугнуть и вонзить острые когти до того, как жертва успеет опомниться. Я ощущала вожаденный взгляд на обнаженной груди, он обжигал раскаленным железом.

Он молчит. Или она? Может, Далия играет со мной в изощренные игры арабских принцесс?

Повязка одним махом упала мне на шею, и я удивленно уставилась на вошедшего.

Это же один из телохранителей! Тот, что запихнул меня в комнату, пригрозив о чем-то на арабском. Только сейчас он был в кандуре (прим. автора – традиционная длинная белая роба, которую носят арабы), белоснежного цвета.

Он разглядывал меня с недовольством, будто бракованный товар в магазине. Блеск черных глаз, как бездонная пропасть, свидетельствовал о том, что этот араб не любит пререканий и неподчинения его воле. Мне захотелось сжаться в комочек.

Лучше был бы старикашка, который полапал меня и отпустил!

– Далия! – раздался его грубый бас и даже я поняла на незнакомом мне наречии с акцентом, что он зовет для полного отчета свою прислугу. Видимо, я его совсем не впечатлила.

Интересно, он постоянно пользуется ее телом? Мне стало жалко ее. Она ведь, наверное, нетрадиционной ориентации, раз настолько неистово ласкала меня в купальне. Получается, Далия вынуждена терпеть сексуальные домогательства озабоченного громадного тирана?

Далия зашла в комнату и смиренно встала возле створок двери, опустив глаза.

– اتعال هنا! (Иди сюда! – араб.) – грохнул его зычный голос, отражаясь от стен с росписью традиционных узоров.

Она приблизилась и покорно опустилась рядом со мной на кровать. Он прошел по всему периметру, будто осматриваясь и придвинув широкое кресло, сел напротив нас.

Я боялась сказать и слово. Вид грозного и очень недовольного араба вогнал в еще большую панику.

Этот монстр будет лишать меня девственности?! Только бы не так...

Дрожь начинала бить тело. Я сжимала до боли пальцы, сцепив в замок. Определенно будет грубое насилие, без ласк и прелюдий. От отчаяния слезы навернулись мне на глаза и закапали на белую ткань махровой накидки.

Далия тут же схватила меня за запястье.

Испугалась ли?

– Ханна, пожалуйста, не надо, ты чего? – зашептала она, поглаживая мою ладошку.

– Я еще девственница. Я не хочу, чтобы этот изверг, словно зверь, рвал меня... – переходила на всхлипывания и начинала дрожать как осенний листик на ветру.

– Ш-ш-ш, – Далия коснулась моей щеки и вытирала торопливо слезы. Видимо, Злобного Повелителя могло разозлить неприятное обстоятельство, – ты, правда, еще невинна?!

Я уставилась на Далию.

Она думала, что я опытная девица с “богатым” прошлым?!

– Да, – давясь слезами, проглотила я.

– ما الذي يحدث؟ (Что происходит? – араб.) – спросил мой мучитель, нахмурившись и поглаживая небритый подбородок.

– إن هذا عفرأء من ارتثب هذا ال خطأ واخ تاره؟ (Она девственница. Кто-то допустил ошибку и выбрал ее, – араб), – вдруг откликнулась в ответ ему Далия с неким вызовом.

Видимо, она решила встать на мою защиту. От этого я даже немного осмелела и подняла заплаканные глаза на черноволосого громилу. Брутальные грубые черты лица делали его суровее. А смуглость и черные глаза еще больше придавали нечто дьявольское во властный образ.

Он сидел в задумчивости. Молчал. Скорее всего, план не изменится, но он будет гораздо нежнее или я просто успокаиваю сама себя?

– اذهب ي! (Далия, уходи!) – приказал он и поднялся с кресла, надвигаясь, словно ураганный шторм.

Я вцепилась, будто одержимая, в руку Далии, видя, как она приподнимается и кивает ему. Уйдет и оставит меня с этим чудовищем?!

– Нет, пожалуйста, Далия, я не смогу, я не хочу! – сейчас я была похожа на истеричку, которая вот-вот сойдет с ума от происходящего.

Я оказалась на спине за считанные секунды и, отстранившись от Далии, пришла в дикий ужас. Мои ноги он раздвинул бесцеремонно и, приподняв кандуру проводил рукой от основания до головки по налитому словно сталью члену.

Я могла бы сопротивляться, только, наверное, он убил бы меня сразу.

Одним щелчком.

Далия отодвинулась в сторону и опустила глаза, а этот громила...

Я вскрикнула, когда он, навалившись всем телом, приподнял мои бедра и толкнулся мощным агрегатом прямо внутрь моего лона. Адская боль пронзила промежность и заставила вцепиться в его мускулистые плечи под тонкой тканью. Между ног уже было не просто мокро, а казалось, что я вышла из душа и вовсе не вытерлась полотенцем. Ведь это не смазка...

Двухметровый изувер отстранился от меня, оглядывая залитую кровью робу. На белоснежной ткани красные всполохи выглядели жутко. Я зажмурилась и, перевернувшись на бок, сжалась в комочек. Слезы покатались по щекам, а вид моего тирана стал ужасающим. В одном только взгляде смешалась ненависть, ярость и возмущение. Даже когда он что-то выкрикнул, я поняла – это одно из арабских ругательств.

В голове проносилась мысль: “Хоть бы его это оттолкнуло, и он тут же отправил меня домой!”. Я хотела идти босиком, в испачканной махровой накидке, но лишь бы отсюда подальше. Сбежать от агрессивной энергетики и больше не видеть ураганную смесь огненных чувств на его смуглом брутальном лице.

Он вышел быстрыми шагами прочь из комнаты, а я только облегченно выдохнула.

Мой первый раз оказался самым худшим. Девочек лишали невинности неопытные юнцы. Как бы то ни было, с нежностью, симпатией, пусть даже не любовь, но ласка присутствовала. А черноволосый тяжеловес словно зверь, чуть ли не разорвав меня на две половинки, накинусь голодным волком на свежее мясо. Только сейчас я заметила, что Далия, будто призрак, испарилась после моих нечеловеческих пыток. Успела ли она увидеть мое искаженное от боли лицо, я не знала.

Но спокойствие длилось недолго. Беспощадный хозяин арабского дворца вернулся вновь в комнату, но уже в другой кандуре – исключительно чистой и без следов моего несчастья.

– Ханна... – раздался его голос, и меня будто ударил ток от электрошокера.

Он говорит на английском?! Был слабый акцент, но имя он произнес не на арабском, а на моем родном языке!

Я повернулась и уставилась на своего первого мужчину. А он, наклонившись, сгреб меня в охапку и понес.

– Куда мы? – пискнула я, ожидая, что он может просто-напросто выкинуть как старую вещь на улицу.

– Я омою тебя, – ответил он мне, и прижал еще крепче.

Слово, исковерканное и странное, звучало с нежностью и лаской.

Он опустил меня в невероятную по размерам ванную, больше похожую на джакузи, но здесь не было технических наворотов, только слабый запах роз и сандала. Прямо в моей злополучной накидке, не раздевая и не раздеваясь сам, он сел рядом.

Что же произошло? Что стало причиной переменившегося с грубого на бережное обращение со мной? Ведь только десять минут назад этот суровый деспот был словно буря: гневный и несокрушимый.

– Как ты здесь оказалась? – спросил негромко он.

Я удивленно уставилась прямо ему в лицо и будто сейчас только рассмотрела. Черная щетина, широкий подбородок и пронзительные глаза цвета ночи.

Он красивый – мелькнуло в моем мозгу, и тут же себя отдернула.

Нет! Что еще за мысли?!

– Произошла авария, нас с тремя девушками запихнули в грузовик и ... -

– Это я знаю, – оборвал мой собеседник – Авария подстроена. Тебя выбрали мои люди еще тогда в клубе. Но они решили, что ты уже давно не девочка...

Меня словно поразила молния.

Его люди?! Выбрали в клубе?!

Что ж получается, я была товаром в магазине, который просто взяли с витрины и унесли? Гнев ударил больно и разжег обидные чувства. Я отвернулась. Слезы обожгли глаза. Мои мрачные предположения оправдались.

– Девушки, что были с тобой, произвели впечатления развязных сучек... -

Я только мысленно согласилась. Тут он безоговорочно прав. Особенно такие, как моя подруга Викки, танцевавшая с двумя парнями, которые беззастенчиво начали ее лапать. Неприятный момент тоже запомнился мне перед тем, как покинуть клуб.

– Меня зовут Саид, – представился он и уголки его губ дрогнули в подобие улыбки – Я не поверил Далие. Она предупреждала, что ты еще девственница.

Злость вспыхнула с новой силой. А я, наивная дурочка, допускаю мысли о симпатии к хладнокровному монстру!

– Ханна, так не должно было случиться. Это моя ошибка. Ты вправе попросить обо всем, что пожелаешь, – снова гремел бархатный бас, окутывая меня сладковатым дурманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.